

Глава 2: Часть I: Клэнси

Я всего лишь играю роль злодея, каким ты меня представляешь...

-Почему ты еще не умер?"

Обычно этот вопрос был бы произнесен с большей ненавистью, особенно если это говорю я. Ну, как обычно в последнее время. Тогда я был совсем другим человеком, и в этом случае вопрос был задан с осторожностью, страхом и намеком на удивление. Однако этот мягкий ответ ничем не помог мне и лишь поверг меня в состояние паники. Я думаю, что это одна вещь, которая не изменилась за эти годы.

-У меня тоже есть особые способности, как и у тебя."

-Ты тоже убиваешь людей? Неужели я мертв?"

Теперь, в свою защиту, она сказала, что у нее есть способности, такие же как и у меня, поэтому было разумно предположить, что они такие же, как и у меня. Смех, которым она меня одарила, не был оправдан.

"Нет. Я могу удерживать таких людей, как мы, от использования их способностей. Если ты пойдешь со мной, я смогу тебе помочь. Я родом из места, где полно таких детей, как мы, которые могут делать то, что другие не могут делать. Я могу удерживать тебя от использования твоих способностей, пока ты не научишься контролировать их сам."

- Как ты знаешь, я согласился, как идиот. Какой восьмилетний мальчик ходит с какой-то странной девушкой, которую он никогда раньше не встречал и чье имя он даже не знает? Я,

вот кто. И да, я не был беззащитен, я мог бы убить ее, даже не пошевелив пальцем, но у нее была сила удержать меня от этого, так что, действительно, ей было все еще лучше, чем мне, если бы мы ввязались в драку.

А мы-нет.

Она привела меня на вокзал, где я узнал, что ее зовут Рейчел, и у меня случился еще один приступ паники, потому что я никогда раньше не был так близко к стольким живым и дышащим людям. Я все думал, что могу случайно убить их, но этого не случилось, и мы проделали весь путь от Гринмура до Барон-Лейк без единой смерти за все шесть с половиной часов езды на поезде, и мы вышли из поезда, чтобы встретить вас, и, конечно же, ваша первая мысль была: "О, этот ребенок только начал быть среди людей, а они не умирают вокруг него, давайте обнимем его!" - и если бы ты не прижимал мне руки к бокам, я бы не позволил своей слабости помешать мне убить тебя и задушил бы. Увы, тогда я, наверное, был слишком слаб, чтобы причинить какой-то реальный вред, но мальчик может мечтать.

- Мак, дай ему немного пространства. Бедняжка еще не привыкла к людям."

Бедняжка. Вот почему мы с Рейчел не были так близки. Может быть, она и не давала мне убивать все вокруг, но она всегда обращалась со мной как с раненым животным, и я не мог этого вынести.

- Ну, он не привыкнет к людям, если мы все будем избегать его, - сказала ты с той ужасной вещью, которую ты называешь улыбкой.

Но тогда я была глупой маленькой штучкой, и эта улыбка каким-то образом умудрилась успокоить меня достаточно, чтобы выдохнуть единственный смешок и перестать беспокоиться о смерти.

- Вот видишь, - сказал Ты надменно, как делают все мальчишки, когда им удается хоть раз в чем-то оказаться правыми. -Он уже достаточно привык ко мне, чтобы смеяться. Он ведь не смеялся за тебя, правда? Это потому, что я ему уже больше нравлюсь."

- Все равно, - ответила Рэчел, и теперь, когда я думаю об этом, я полностью с ней согласна. Ты был самонадеянным придурком—черт, ты и сейчас им являешься—и я был слишком ослеплен малейшей мечтой о дружбе, чтобы осознать это. - Мистер Одис, наверное, недоумевает, почему мы так долго не можем вернуться в поместье."

Я слышал о поместьях ... по телевизору, в книгах, в газетах... они не такие уж и смешные, и я был сильно разочарован, когда эта маленькая лошадиная повозка привезла нас в то, что бульварные газеты называют нашим "домом детства". Я бы сильно не согласился с этим названием, но это то, что есть.

- Поместье?- Спросил я, и могу с гордостью сказать, что мой голос был наполнен каждой унцией презрения, которую я только мог изобразить. - Это не очень похоже на особняк."

-Конечно, это поместье!- ты сам сказал. Тогда ты еще не научился сарказму. И все же, на самом деле, я только что научился распознавать, когда ты пытаешься это сделать. Очевидно, тогда я еще не совсем понимал, что это такое.

-Эта лачуга не может быть достаточно достойной, чтобы считаться поместьем, - возразил я. -Он разваливается на части!"

-Ну, теперь ты не можешь просто смотреть на это! Он огромный - четыре этажа, понимаете!- и на эти земли приходится половина всей земли в этом городе. Следовательно, это поместье."

-Я думаю, тебе нужно пересмотреть свое определение понятия "поместье".

Ты рассмеялась, и я не мог бы быть более зол на тебя. Во второй раз за этот день я пожалел, что не могу убить тебя, но Рейчел просто должна была удержать мою силу.

- Пошли, - сказала Ты, все еще с той же ужасной улыбкой на лице, и помахала мне рукой, чтобы я следовал за тобой, а затем закинула руку мне на плечо, когда я не сразу подчинился. - Я проведу тебя внутрь и устрою экскурсию по нашему прекрасному дому, а потом познакомлю с мистером Одисом—он в основном наш папа, только без всей этой "общей ДНК".

И точно так же я был вынужден следовать за вами повсюду, заставляя вас показывать все эти разные комнаты и тому подобное, и представлять меня всем остальным, с кем я буду жить. Ты со своими вездесущими ямочками на щеках, загорелой кожей и вьющимися светлыми волосами прямо из комикса или подросткового ром-комического фильма. Увы, мне было всего восемь лет, а тебе только одиннадцать, и в то время я об этом совсем не думал.

И все же мой разум был не таким, как у среднего восьмилетнего ребенка. Я беспокоился о смерти, как своей, так и чужой, о том, чтобы получить еду и остаться незамеченным. Хотя, не похоже, что у меня есть нормальные дети, с которыми можно сравнить мои детские мысли. Мы все немного соскучились. Вероятно, поэтому мы с тобой начали драться друг с другом до тех пор, пока один из нас не перестал терпеть практически каждый день, когда мы стали старше.

На самом деле, вы правы, это было, скорее всего, потому что я убил всех наших так называемых "братьев и сестер" и нашего "отца", что мы закончили борьбу, но разве это действительно моя вина? Знаешь что, я собираюсь тебе это доказать. Они все это заслужили, и ты тоже, если уж на то пошло.

В тот самый первый раз, когда я встретил Мистера Одиса, вы хотите знать, что он мне сказал?

Он сказал: "Привет, молодой человек. Вы, должно быть, Клэнси."

И я посмотрела на него, совершенно сбита с толку, а потом он отослал тебя из своего кабинета, похлопав по голове и поздравив с хорошо выполненной работой, чтобы мы могли немного поболтать наедине.

-Меня зовут не Клэнси, - сказал я ему, как только вы вышли из комнаты.

-Мне очень жаль, молодой человек. Как же тогда тебя зовут?- он спросил меня с фальшивой добротой, с этой болезненно-сладкой улыбкой-вероятно, откуда вы ее взяли—когда откинулся на спинку стула и уставился на меня сверху вниз.

-У меня нет имени, сэр.- Ну вот я и пошла, такая добрая. Если бы только кто—нибудь додумался отплатить ему тем же-нет. Но ты этого не сделал, просто твой разум был настолько искажен, что ты верил, что все, что ты когда-либо делал, было самым добрым и праведным.

- Ну, каждому нужно имя, - сказал этот мерзкий и презренный человек, скрестив руки на груди. -Когда я нашел вашу больничную карту с момента рождения, в свидетельстве о рождении было указано имя Клэнси Лукас. Ничего, если мы используем это как твое имя?"

- Я пожал плечами. - Наверное.- А что еще можно было сказать? Нет, извините, сэр, но я думаю, что лучше буду продолжать жить без имени. Я уже восемь лет этим занимаюсь, а что такое еще несколько?

- Хорошо, - сказал он, слегка кивнув головой. -Теперь, когда все улажено, позвольте мне немного рассказать вам о том, кто я и чем мы здесь занимаемся.

-Меня зовут Дэвид Одис, но вы можете называть меня либо Мистер Одис, либо отец. Это поместье и земли, на которых оно находится, передавались моей семье в течение многих поколений, и теперь я использую его для обучения молодых людей, таких как вы. То есть дети, которые родились с особыми силами и способностями, которые до сих пор были предметом легенд. Здесь вы будете тренироваться вместе с другими детьми, чтобы оттачивать свои силы до полного контроля, а затем, когда вы станете достаточно взрослыми, вы сможете использовать свои силы, чтобы помогать людям по-разному.

-Ты не только будешь тренировать свои силы, но и мы будем тренировать твой разум. Школьное обучение будет ненужным для вас и других детей здесь, так как вы можете поставить нормальных детей под угрозу, и вы узнаете все, что вам нужно знать здесь.

-А теперь, если у вас есть какие-нибудь вопросы, вы можете задать их мне или кому-нибудь из других детей. Маккензи и Рэйчел предложили проводить вас в вашу комнату. У вас будет около часа, чтобы устроиться, а затем они придут, чтобы забрать вас снова до обеда. Я надеюсь, что вы найдете здесь все по своему вкусу."

Это все, что у меня есть. Речь о том, что отец пытался сделать со всеми нами, а затем меня отправили в мою комнату и сказали, что вы придете за мной на ужин. У меня даже не было выбора, чтобы пойти туда в первую очередь. Я прекрасно жила одна, собирала мусор, чтобы выжить, и избегала людей, а потом пришли вы с Рейчел и все испортили.

Кроме того, моя комната была сараем. Я был восьмилетним мальчиком, вынужденным спать в сарае, чтобы защитить безопасность моих "братьев и сестер". Сарай! Например, серьезно, жестокое обращение с детьми много? Как никто из СМИ или широкой общественности не осознал того дерьма, через которое мы прошли в детстве?

Мы были просто детьми, и все это у нас отняли. Почему ты этого не видел? Почему ты все еще настаиваешь на том, чтобы быть постером Мистера Одиса для героев? Если бы ты только помог мне...

<http://tl.rulate.ru/book/39845/855784>